

Тэффи

Рассказы

Мелочи жизни. Русская сатира и юмор второй половины XIX -- начала XX в.
М., "Художественная литература", 1988. (Классики и современники, Рус. классич. лит.)
[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

Проворство рук
Даровой конь
Корсиканец
Взамен политики
Переоценка ценностей
Жизнь и воротник
Демоническая женщина
Концерт
Раскаявшаяся судьба
Лесная идиллия

ПРОВОРСТВО РУК

В дверях маленького деревянного балаганчика, в котором по воскресеньям танцевала и разыгрывала благотворительные спектакли местная молодежь, красовалась длинная красная афиша.

"Специально проездом, по желанию публики, сеанс грандиознейшего факира из черной и белой магии.

Поразительнейшие фокусы, как-то: сжигание платка на глазах, добывание серебряного рубля из носа почтеннейшей публики и прочее вопреки природе".

Из бокового окошечка выглядывала голова и печально продавала билеты.

Дождь шел с утра. Деревья сада вокруг балаганчика намокли, набухли, обливаясь серым мелким дождем покорно и не отряхиваясь.

У самого входа пузырилась и булькала большая лужа. Билетов было продано только на три рубля.

Стало темнеть.

Печальная голова вздохнула, скрылась, и из дверей вылез маленький облезлый господин неопределенного возраста.

Придерживая двумя руками пальто у ворота, он задрал голову и оглядел небо со всех сторон.

-- Ни одной дыры. Все серо. В Тимашове прогар, в Щиграх прогар, в Дмитриеве прогар, в Обояни прогар, в Курске прогар... А где не прогар? Где, я спрашиваю, не прогар? Судье почетный билет послан, голове послан, господину исправнику... всем послано. Пойду лампы заправлять.

Он бросил взгляд на афишу и оторваться не мог.

-- Чего им еще нужно? Нарыв на голове, что ли?

К восьми часам стали собираться.

На почетные места или никто не приходил, или посылали прислугу. На стоячие места пришли какие-то пьяные и стали сразу грозить, что потребуют деньги обратно.

К половине девятого выяснилось, что больше никто не придет.

А те, кто сидели, все так громко и определенно ругались, что оттягивать дальше было просто